

**СОСТАВ И СТРУКТУРА ОТДЕЛОВ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.****COMPOSITION AND STRUCTURE OF
THE WEST SIBERIAN BRANCHES OF
THE IMPERIAL ORTHODOX
PALESTINE SOCIETY AT THE END OF
XIX — BEGINNING OF XX CENTURY**

Аннотация. В статье рассматриваются история возникновения, социальный состав, структура, организация работы Томского и Tobolsk отделов Императорского Православного Палестинского общества.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество; Томский отдел; Tobolsk brunch; социальный состав; структура; паломничество.

Сведения об авторах: Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России; Цысь Ольга Петровна, доцент кафедры истории России.

Место работы: Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: 628605, Ханты-Мансийский округ — Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; тел.: (3466)273510.
E-mail: roshist@mail.ru

Abstract. The paper dwells upon the history of foundation, social composition, structure, organization of work at the Tomsk and Tobolsk branches of The Imperial Orthodox Palestine Society.

Key words: The Imperial Orthodox Palestine Society; Tomsk brunch; Tobolsk brunch; social composition; structure; pilgrimage.

About the author: Valery Tsys', doctor of historical Sciences, Professor of chair of history of Russia; Olga Tsys', associate Professor of the Department of Russian history.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

История общественно-религиозных организаций Западной Сибири конца XIX — начала XX вв. являет собой поучительный пример взаимодействия государства и социума в условиях модернизационных процессов, который может быть востребован и в современных условиях.

Одним из таких объединений, включавшим представителей различных сословий, созданным для успешного решения культурно-просветительских и миссионерских задач, являлось Императорское Православное Палестинское общество (ИППО), образованное в 1882 г. по инициативе, при активном участии и под покровительством членов августейшей семьи. Это единственная дореволюционная общественно-религиозная организация России, пережившая радикальные потрясения двадцатого столетия и сохранившаяся до наших дней. Ее деятельность оставалась актуальной при различных политических режимах. В наши дни Православное Палестинское общество достойно представляет интересы Российского государства и общества в странах Ближнего Востока.

На территории Западной Сибири существовало два отдела ИППО: Томский (с 3 апреля 1894 г.) и Tobolsk (с 6 апреля 1897 г.). Они функционировали на основании утвержденного в 1882 г. Устава ИППО, предполагавшего следующий порядок организации. Согласно параграфу 98 Устава отделы могли открываться «по усмотрению Совета Общества, с согласия местного начальства» и только в том случае, «когда в данной местности имеется не менее 10 членов Общества, изъявлявших желание открыть Отдел» [54].

Следует отметить, что хотя первые общественно-религиозные организации возникают в крае еще во 2-й половине 60-х — начале 70-х гг. XIX в., существенный рост их числа наблюдается лишь с 1890-х гг. С этого же времени происходит и резкая активизация борьбы за укрепление и распространение православия через научную и издательскую деятельность, общества трезвости, миссионерство. Государство и церковь старались всячески

стимулировать появление новых организаций, открыто оказывая им покровительство. В русле данной тенденции происходило и создание западно-сибирских отделов ИППО.

Инициатором их возникновения выступил августейший председатель общества великий князь Сергей Александрович. Его именные рескрипты, направленные в адрес епархиальных архиереев Макария (Невского) в ноябре 1893 г. и Агафангела (Преображенского) в январе 1897 г., дали толчок к организации отделов [7; 23].

По распоряжению преосвященных создаются комиссии для разработки проекта открытия отдела. Духовной консисторией рассылаются «отцам благочинным и настоятелям монастырей» отпечатанные в большом количестве экземпляры извлечения из «Руководящих правил для действия Отделов и Уполномоченных ИППО». Разворачиваются активные кампании по популяризации идей ИППО, привлечению внимания к его деятельности. Это выразилось не только в публикациях различного рода статей, объявлений и воззваний на страницах местной прессы [7. С. 155], но и в рассылке состоятельным жителям Тобольска приглашений «с покорнейшею просьбою не отказать в сочувствии и благосклонном участии в симпатичной и благотворной деятельности Императорского Православного Палестинского Общества» [56. С. 70]. Аналогичные просьбы направлялись и «представителям разных учреждений города и лицам городских сословий» в Томске [23. С. 14].

Воззвание Тобольского епархиального архиерея Агафангела приглашало в ряды отдела «всех ревнителей православия и благоговейных читателей Иерусалима и других св. мест Палестины» [7. С. 157]. «Первая и главная надежда» на помощь в развитии и процветании общества в Томске возлагалась на духовенство. Оно могло заинтересовать своих прихожан и «особенно лиц, наиболее радеющих о распространении и поддержании Православия» [16. С. 21]. Учредители Отдела полагали, что цели общества найдут отклик и у светских лиц, «в особенности тех из них, которые занимают те или другие начальственные должности» [16. С. 22]. В принципе же «все сословия православного населения» могли «выставлять из своей среды многих деятельных членов» [16. С. 22].

Проявленная епархиальными властями настойчивость и энергия не могла не привести к положительному результату. В дни торжественного открытия отделов в домах преосвященных собралось по несколько десятков лиц, составлявших политическую и экономическую элиту Томской и Тобольской губерний. В первый же день изъявили желание стать членами ИППО 39 человек в Тобольске и 60 человек в Томске [7. С. 160—162; 23. С. 15].

В зависимости от степени участия в жизни общественно-религиозной организации и размеров денежных пожертвований членство имело несколько разрядов: почетные, действительные (пожизненные или с ежегодным взносом), члены-сотрудники (пожизненные или с ежегодным взносом). Звание почетного члена присуждалось за особые заслуги «в пользу Православия, Святой Земли», за научные труды по палестиноведению, а также лицам, сделавшим единовременное пожертвование в размере не менее 5 000 руб. [47. С. 90]. Кандидаты в действительные члены должны были заручиться рекомендациями двух других действительных членов, а также вносить ежегодно 25 руб. или единовременно 500 руб. Член-сотрудник мог ограничиться ежегодным взносом в 10 руб. или единовременным в 200 руб. [47. С. 9].

Знак и диплом пожизненного члена можно было получить за активную работу. Так, Совет ИППО в 1899 г. «за ревностное исполнение обязанностей делопроизводителя Томского отдела... и за содействие распространению сведений о Святой Земле» наградил званием действительного пожизненного члена организатора Палестинских чтений в Томске А.М.Курочкина [46. Ф. 796. Оп. 437. Д. 2080. Л. 86 об.]. В 1901 г. «за полезные труды» пожизненными членами-сотрудниками становятся казначей Тобольского отдела А.А.Смолев, делопроизводитель отдела протоиерей Н.П.Богословский, устроитель Палестинских чтений в Тобольске протоиерей Н.Г.Грифцев [27. С. 187, 189]. 29 апреля 1912 г. звание действительного пожизненного члена удостоивается настоятель Нарымского собора, благочинный

6-го округа Томской епархии священник Н.Н.Никольский «в поощрение весьма ревностной деятельности на пользу Общества» [22. С. 474].

Отделы избирали из своей среды сроком на 3 года председателя, казначея и их заместителей, при необходимости — делопроизводителя.

Во главе отделов всегда стояли епархиальные архиереи: Тобольские и Сибирские — Агафангел (Преображенский) (1897—1898 гг.), Антоний (Каржавин) (1898—1910 гг.), Евсеев (Гроздов) (1910—1912 гг.), Алексей (Молчанов) (1912—1914 гг.); Томские и Семиплатинские (с 1895 г. — Томские и Барнаульские, с 1908 г. — Томские и Алтайские) — Макарий (Невский) (1894—1912 гг.), Мефодий (Герасимов) (1912—1914 гг.), Анатолий (Каменский) (1914—1917 гг.) [10. С. 287—288; 11. С. 237; 14. С. 94—95; 15. С. 112].

Товарищами председателя являлись крупные губернские чиновники, включая в некоторые периоды и самих губернаторов (Л.М.Князев, С.А.Вяземский, Н.Л.Гондатти), викарных епископов (с 1911 г. в Томском отделе) [9. С. 7—8].

Остальные должности замещались преимущественно руководителями и преподавателями средних учебных заведений. Так, в течение почти двух десятилетий докладчиком на общих собраниях Томского отдела ИППО выступал кандидат богословия, смотритель Томского духовного училища (с 1893 г.), ректор Томской духовной семинарии (с 1912 г.) А.М.Курочкин, занимавший должность казначея, а затем делопроизводителя [46. Ф. 796. Оп. 437. Д. 2080. Л. 84 об., 85 об.]. Активную роль в деятельности Тобольского отдела играли инспектор гимназии А.А.Смолев (казначей), смотритель мужского духовного училища А.А.Городков (кандидат казначея, делопроизводитель).

Из этой группы постепенно формировалось своего рода «ядро» отделов, включавшее наиболее активных членов, занимавшихся просветительской работой по распространению идей ИППО. Среди тех, кто состоял в Тобольском отделе с самого начала его образования и, по крайней мере, до 1914 г. (т.е. 17 лет), следует также отметить кафедрального протоиерея Н.Г.Грифцева, советника Тобольского губернского правления по департаменту народного просвещения И.В.Бирюкова. В Томском отделе столь же значимую роль играл помощник смотрителя духовного училища В.И.Покровский (казначей).

Основной объем текущей работы выполнялся небольшой группой членов, как правило, из числа преподавателей духовных учебных заведений, гимназий. Эти люди несли огромную общественную нагрузку, состоя в нескольких организациях одновременно. Так, А.М.Курочкин был членом попечительства о нуждающихся воспитанниках Томской духовной семинарии (1895 г.), Томского комитета Православного Миссионерского общества, товарищем председателя Томского отделения епархиального училищного совета, членом епархиального попечительства о бедных духовного звания, входил в совет Противораскольнического Братства св. Димитрия, митрополита Ростовского [46. Ф. 796. Оп. 437. Д. 2080. Л. 80 об., 86 об.]. Н.Г.Грифцев в 1895 г. утверждается редактором выпуска листов религиозно-нравственного содержания, в 1913 г. избирается председателем Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Кроме того, протоиерей входил в состав совета Тобольского комитета Православного Миссионерского общества, являлся действительным членом Обдорского братства св. Гурия, занимал должность товарища председателя Попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора [55. С. 88—89]. Совмещение множества разнообразных служебных и общественных обязанностей, разумеется, не могло не сказываться на эффективности их работы.

Должностные лица вместе с еще несколькими авторитетными членами организации образовывали Совет отдела, существование которого не было оговорено Уставом. В его состав в разные периоды входило от 4 до 10 человек. Необходимость формирования такого органа обуславливалась потребностью решения организационных вопросов в условиях, когда Общие собрания не могли быть созваны.

На заседаниях должностных лиц обычно рассматривались финансовые вопросы: проверка кассы, высыпка денег из сборных кружек, заслушивался доклад делопроизводителя о результатах сборов пожертвований, о поступлении членских взносов. Кроме того, обсуждались извещения и распоряжения, поступающие из Совета ИППО, составлялась программа Общего собрания отдела [9. С. 9—10; 8. С. 478—479].

Заседания Советов проходили от 1 до 6 раз в год, Общие собрания — ежегодно, как правило, в день Входа Господня в Иерусалим (вербное воскресенье). Однако в Тобольском отделе это правило в первые годы не соблюдалось. Общие собрания устраивались в одно из воскресений между Пасхой и праздником Троицы.

Роль Общих собраний ограничивалась выборами должностных лиц. В решении остальных задач она была минимальна. В то же время при рассмотрении ряда частных вопросов Общее собрание могло выступить против мнения руководства. Так, в 1905 г. было отвергнуто предложение о создании постоянной комиссии по организации Палестинских чтений в Тобольской епархии. Собравшиеся посчитали достаточным возложить данные обязанности на Н.Г.Грифцева: «он должен принимать соответствующие меры к руководству устройством Палестинских чтений и к лучшей постановке их» [31. С. 69].

Отделам приходилось корректировать свою деятельность в соответствии с объективными реалиями сибирской глубинки. Так, в заседаниях Общих собраний участвовали почти всегда лишь члены ИППО, проживавшие в губернских центрах. Обеспечить присутствие иногородних членов из-за огромных расстояний не было никакой возможности.

Хотя согласно Уставу правом голоса обладали лишь действительные члены ИППО, на практике и члены-сотрудники играли активную роль в деятельности региональных отделов. В частности, преимущественно из их состава назначалась ревизионная комиссия, проверявшая финансовую отчетность отдела.

Представителями ИППО на периферии являлись уполномоченные, выбиравшиеся из числа священников. Однако данный институт, не отличавшийся стабильностью, функционировал лишь в Томском отделе. В первый год существования отдела его уполномоченные действовали в Бийске, Усть-Каменогорске и с. Павловском Барнаульского уезда, с 1899—1900 г. — в Бийске и Барнауле, с 1908—1909 г. — только лишь в Барнауле.

С 1898 г. Томский отдел назначает уполномоченных по продаже паломнических книжек, предназначенных для облегченного и удешевленного проезда к Святым местам. Эту должность согласился занять пожизненный член-сотрудник Общества протодьякон кафедрального собора С.И.Александров [37. С. 23]. Ему помогал с 12 октября 1901 г. дьякон того же собора А.Я.Альферт [52. С. 248—249].

В Тобольском отделе функционировала библиотека. Изначально она содержала лишь около полутора десятков наименований книг и брошюр. К 1908 г. была собрана большая подборка «туманных картин» с видами Святых мест, использовавшаяся во время Палестинских чтений. Аналогичная библиотека в Томске предназначалась в основном для подготовки Палестинских чтений в архиерейском доме.

С самого начала члены ИППО взаимодействовали с другими общественно-религиозными организациями края, в первую очередь епархиальными братствами и миссионерским обществом. Так, Братство св. вмч. Димитрия Солунского (Тобольск) производило продажу изданий Палестинского общества.

Еще большее значение в организации работы отделов ИППО имела помощь со стороны духовных консисторий, как и системы епархиального управления в целом. Например, обращения преосвященного Макария (Невского) к благочинным с настоятельными пожеланиями об оказании содействия в проведении посвященных Святой земле чтений могли восприниматься как обязательные к выполнению требования.

Отделы ИППО были небольшими по численности, но представительными по составу. Так, в Тобольский отдел вступили губернаторы Л.М.Князев (1897—1902 гг.) и А.А.Санкевич

(1913—1914 гг.); вице-губернаторы Н.В.Протасьев (1899—1912 гг.), А.Н.Тройницкий (1903—1912 гг.) и Н.И.Гаврилов (1911—1914 гг.); управляющий отделом государственного банка в г.Тобольске А.М.Шуринов (1897—1900 гг.); председатель губернского суда А.А.Демидов (1897—1898 гг.); управляющий казенной палатой Н.А.Ордовский-Танаевский (1902—1906 гг.) и др. В состав Томского отдела в разное время входили губернаторы А.А.Ломачевский и С.А.Вяземский, Томские городские головы И.М.Некрасов и А.П.Карнаков, помощник управляющего Томским почтово-телеграфным округом И.С.Евдокимов, председатель Томской казенной палаты М.А.Гиляров.

Количество членов-сотрудников значительно превышало число действительных членов. В этом отношении ИППО отличалось от большинства других общественно-религиозных организаций России.

Таблица 1

Тобольский отдел ИППО

Год	Действительных членов	Членов-сотрудников
1897	10	39
1898	10	49
1902	6	35
1905	6	30
1911	4	27
1914	1	19

Источники: [24. С. 135—136; 25. С. 170—171; 29. С. 104; 31. С. 78—79; 36. С. 26—27; 38. С. 15].

Таблица 2

Томский отдел ИППО

Год	Действительных членов	Членов-сотрудников
1899	18	71
1900, 1902	19	112
1906—1907	15	79
1911	11	48
1914	9	47
1917	8	44

Источники: [50. С. 31; 20. С. 43; 21. С. 36; 12. С. 531; 6. С. 221; 46. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1211. Л. 12 об.; 46. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2181. Л. 2 об.].

Всего же в разные периоды в составе Тобольского отдела состояло от 21 до 49, Томского — от 53 до 132 членов.

В целом наблюдалась следующая динамика изменения численности отделов ИППО в Западной Сибири. Рост в первые годы после создания отделов достиг пика в начале XX в. Затем, после бурных событий 1905—1907 гг., постепенно происходит снижение примерно в два раза относительно максимальных величин к началу Первой мировой войны с последующей стабилизацией. Причина уменьшения состава участников культурно-просветительских организаций Д.И.Попову видится в подавленности идейно-психологического состояния сибирского населения в годы послереволюционной «реакции», разочаровании в просветительской работе обществ «из-за отсутствия очевидных сиюминутных результатов»

[45. С. 98]. М.Ю.Нечаева усматривает причины в отчислении за неуплату взносов, выбытии из рядов ИППО вследствие смерти, излишне строгих условиях членства [17. С. 177]. Следует также отметить, что рост числа различного рода общественных организаций в начале XX в. расширял поле деятельности наиболее активной части общества, давал возможность направить свою энергию на решение задач, казавшихся более актуальными, чем помощь далекой Палестине.

Для сравнения можно указать, что в 1914 г. численность самой влиятельной общественно-религиозной организации Тобольской епархии — Братства св. вмч. Димитрия Солунского — достигала 1624 чел. [39. С. 465], местного комитета Православного миссионерского общества — 413 чел. [44. С. 386]. Соответственно, отделы ИППО оставались сравнительно немногочисленными элитарными организациями.

О социальном составе членов можно судить по данным Тобольского отдела. Из 46 его сотрудников в 1897 г. 18 принадлежали к духовенству, 13 — к купечеству, 3 — к мещанству, 5 человек являлись руководителями учебных заведений (директора гимназии, училищ), 7 — крупными губернскими чиновниками и их родственниками [7. С. 160—161]. Такое широкое представительство сохранилось и в дальнейшем: в 1912—1913 гг. из 26 членов 4 принадлежали к купечеству, 2 — к мещанству, 1 — к крестьянству, 4 — к дворянству, 15 — к духовенству. Примечательным является присутствие в составе членов-сотрудников крестьян, число которых в составе Тобольского отдела достигло максимума (6 чел.) в 1908—1910 гг. [33. С. 101; 34. С. 18—19; 35. С. 17].

О ротации в рамках Томского отдела могут быть приведены следующие подсчеты. К 1 марта 1900 г. из 60 членов, вступивших в ИППО в момент открытия отдела, остался в его составе 21 член (35%) [Подсчитано по: 53. С. 65—135; 41. С. 53—56]. На 1 ноября 1908 г. из 102 человек, состоявших в Томском отделе на 1 марта 1900 г., оставалось 50 (49%). Из этого числа 29 человек (58%) представляли духовенство, 14 (28%) — купечество, 1 (2%) — дворянство, 3 (6%) — крупных чиновников, 1 (2%) — крестьян, 2 (4%) — нет сведений [подсчитано по: 40. С. 53—56; 56. С. 3—42].

Нами также рассмотрены сводные данные о персональном составе Тобольского отдела ИППО за 15 лет: 1897—1903 гг., 1905—1906 гг., 1909—1914 гг. За отмеченный период в отделе состояло 108 чел. (99 муж. и 9 жен.). Из этого числа к духовному сословию принадлежало 43 чел., купеческому — 17, мещанскому — 7, крестьянскому — 8. Еще 20 чел. являлись чиновниками (включая членов их семей), 7 — светскими лицами — руководителями и преподавателями учебных заведений г.Тобольска, 1 назван инженером, еще трое сменили сословную принадлежность. Например, И.Ф.Сандецкий в отчетах фигурировал сначала как купец, затем — как крестьянин, позднее — как Ишимский мещанин. О двух членах ИППО сведения отсутствуют. Из 108 чел. 41 пробыл в составе Тобольского отдела 1—2 года, 32 чел. — 3—4 года, 21 чел. — 5—9 лет, 14 чел. — 10 и более лет [подсчитано по: 7. С. 160—161; 24. С. 135—136; 25. С. 170—171; 26. С. 73; 27. С. 189; 28. С. 167—168; 29. С. 104; 30. С. 205—207; 31. С. 78—79; 33. С. 101; 34. С. 18—19; 35. С. 17; 36. С. 26—27; 37. С. 26; 38. С. 15]. Соответственно, около 70% членов находились в рядах ИППО сравнительно непродолжительное время.

С некоторой долей условности следует признать, что в рамках отделов ИППО в Западной Сибири представительство каждого из сословий имело определенное позитивное значение. Присутствие чиновничества и высших церковных иерархов давало обществу гарантированную политическую и идеологическую поддержку и вес, предприниматели вносили вклад в финансирование проектов отделов, приходское духовенство, преподаватели учебных заведений играли роль основных исполнителей задач, которые были возложены на ИППО его уставом, прежде всего: «распространять в России сведения о Святых местах Востока», «принимать все дозволенные уставом Общества меры к увеличению материальных средств Общества» [54].

Таким образом, процесс создания, структура, порядок работы отделов ИППО в Западной Сибири указывают, что их функционирование в большей степени было связано не с ростом общественной активности снизу, а со стремлением государства и Русской Православной церкви стимулировать эту активность сверху в нужном для себя русле.

Деятельность общества направлялась двумя составляющими — инициативой (иногда даже прямым давлением) государства и церкви; наличием лидеров, которые могли брать на себя бремя ответственности за осуществление возложенных на организацию задач и не жалели для этого ни времени, ни сил.

Специфика структуры отделов ИППО, направления деятельности, напрямую не связанные с нуждами регионов, где эти отделы создавались, элитарный характер членства не позволяли ИППО стать массовой организацией. Думается, что это было бы невозможно в принципе, что, вероятно, осознавалось и руководством ИППО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годичное собрание членов Томского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества (далее — ИППО) // Томские епархиальные ведомости (далее — ТомЕВ). 1908. № 8—9. Неофиц. часть. С. 36—40.
2. Годичное собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1909. № 10. Неофиц. часть. С. 433—436.
3. Годичное собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1911. № 10. Часть неофиц. С. 513—518.
4. Годичное собрание Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1915. № 8. Отдел общецерковный. С. 319—336.
5. Годичное собрание членов Томского Отдела ИППО, 3 апреля 1916 г. // ТомЕВ. 1916. № 9. Отдел общецерковный. С. 290—294.
6. Годичное собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1917. № 9. Отдел общецерковный. С. 217—224.
7. Городков Н. Открытие Тобольского Отдела ИППО // Тобольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1897. № 8. Отдел неофиц. С. 153—165.
8. Деятельность Отделов ИППО в 1900—1901 году // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества (далее — СИППО). СПб., 1901. Т. 12. № 4, 5. С. 385—722.
9. Деятельность Отделов ИППО в 1901—1902 году // СИППО. СПб., 1902. Т. 13. Ч. II. Приложение 1. С. 1—112.
10. Доклад общему годовому собранию ИППО 24 апреля 1911 г. // СИППО. СПб., 1911. № 22. Вып. 2. С. 270—288.
11. Доклад общему годовому собранию ИППО 8 апреля 1912 г. // СИППО. СПб., 1912. № 23. Вып. 2. С. 185—237.
12. Журнал годичного Собрания Томского Отдела ИППО с краткой отчетностью Отдела за 1913/14 год // ТомЕВ. 1914. № 8—9. Отдел общецерковный. С. 530—535.
13. Извлечение из отчета о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1903—1904 г. // ТЕВ. 1904. № 8. Отдел офиц. С. 133—136.
14. Летопись Палестинского Общества // СИППО. СПб., 1913. № 24. Вып. 1. С. 89—102.
15. Летопись Палестинского Общества // СИППО. СПб., 1914. № 25. Вып. 1. С. 112.
16. Михайловский М. Предполагаемое открытие Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1894. № 7. С. 16—22.
17. Нечаева М.Ю. Императорское Православное Палестинское общество: численность и состав членов в конце XIX — начале XX вв. // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII Всероссийские историко-педагогические чтения: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2013. Ч. II. С. 164—180.
18. Общее годичное собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1895. № 6. Отдел неофиц. С. 28—30.
19. Общее годичное собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1902. № 9. Неофиц. отдел. С. 24—25.
20. Общее годичное собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1903. № 8. Неофиц. отдел. С. 41—44.
21. Общее годичное собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1907. № 10. Отдел неофиц. С. 34—38.
22. От Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1912. № 21. Часть офиц. С. 474.
23. Открытие Отдела ИППО в г.Томске // ТомЕВ. 1894. № 8. Отдел неофиц. С. 14—15.

24. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1897/98 год // ТЕВ. 1898. № 11. Отдел офиц. С. 124—136.
25. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1898/99 год // ТЕВ. 1899. № 10. Отдел офиц. С. 166—173.
26. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1899/1900 год // ТЕВ. 1900. № 7. Отдел офиц. С. 60—74.
27. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1899—1900 [1900—1901] год // ТЕВ. 1901. № 8. Отдел офиц. С. 178—190.
28. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1901—1902 год // ТЕВ. 1902. № 8. Отдел офиц. С. 159—169.
29. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1902—1903 г. // ТЕВ. 1903. № 7. Отдел офиц. С. 83—108.
30. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1904—1905 г. // ТЕВ. 1905. № 8. Отдел офиц. С. 197—208.
31. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1905—1906 г. // ТЕВ. 1906. № 7. Отдел офиц. С. 67—80.
32. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1907—1908 г. Тобольск, 1908.
33. Отчет о деятельности Тобольского отдела ИППО за 1908/09 г. // ТЕВ. 1909. № 8. Отдел неофиц. С. 89—102.
34. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1909—1910 г. // ТЕВ. 1910. № 9. Приложение. С. 1—20.
35. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1910—1911 г. // ТЕВ. 1911. № 9. Отдел неофиц. С. 1—18.
36. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1911—1912 г. // ТЕВ. 1912. № 8. Отдел неофиц. С. 1—28.
37. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1912—1913 г. // ТЕВ. 1913. № 9. Отдел неофиц. С. 1—28.
38. Отчет о деятельности Тобольского Отдела ИППО за 1913 год // ТЕВ. 1914. № 3. Отдел неофиц. С. 1—16.
39. Отчет о деятельности Тобольского епархиального Братства св. вмч. Димитрия Солунского за 1913—1914 год // ТЕВ. 1914. № 34. Офиц. отдел. С. 465—468.
40. Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1899—1900 г. // ТомЕВ. 1900. № 15. Отдел неофиц. С. 5—31; № 17. Отдел неофиц. С. 1—7.
41. Отчет о деятельности Томского отдела ИППО за 1899—1900 год. Томск, 1900.
42. Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1900—1901 год // ТомЕВ. 1901. № 17. Отдел неофиц. С. 1—17; № 18. Отдел неофиц. С. 5—22.
43. Отчет о деятельности Томского Отдела ИППО за 1901—1902 год // ТомЕВ. 1902. № 16. Неофиц. отдел. С. 1—15; № 20. Неофиц. отдел. С. 7—15.
44. Отчет Тобольского Епархиального Комитета Высочайше утвержденного Православного Миссионерского Общества за 1914 год // ТЕВ. 1915. № 31. Офиц. отдел. С. 386—388.
45. Попов Д.Н. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX — начале XX вв. Омск, 2006.
46. Российский государственный исторический архив.
47. Руководящие правила для действия отделов ИППО // СИППО. СПб., 1903. Т. XIII. Приложение.
48. Сибирская жизнь. 1905. 13 апреля.
49. Собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1898. № 4. Отдел неофиц. С. 22—26.
50. Собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1899. № 7. Отдел неофиц. С. 26—32.
51. Собрание членов Томского Отдела ИППО // ТомЕВ. 1901. № 8. Отдел неофиц. С. 34—40.
52. Список должностных лиц ИППО на 1 ноября 1902 года // СИППО. СПб., 1902. С. 230—249.
53. Список членов ИППО на 1 декабря 1894 года // СИППО. СПб., 1894. Т. 6. Приложения. С. 65—135.
54. Устав ИППО от 24 марта 1889 года. URL: <http://palomnic.org/gallery/v/19-vek/ippo/vistavka/2>.
55. Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX — начале XX вв. Нижневартовск, 2008.
56. Члены ИППО на 1 ноября 1908 года // СИППО. СПб., 1909. Приложения к Т. 19 и 20. С. 3—42.